

Вячеслав Владимирович ИНОЗЕМЦЕВ,
генеральный директор ООО «ДИАФОРМ», эксперт высшей
квалификации в нефтяной и газовой промышленности

ЭКСПЕРТИЗА ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ОПАСНОСТИ

Назрела срочная реформа регламентирующих документов в системе экспертизы промышленной безопасности (ЭПБ). До сих пор на сложном производстве, на опасных производственных объектах эксплуатируется оборудование, которому практически полвека, а то и больше. Экспертиза промбезопасности, вернее то, во что она превратилась сегодня, не соответствует требованиям, ради которых она создавалась. В

начале 2013 года планируется внести изменения в устаревший ФЗ-116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Какие изменения необходимы в законодательстве? Что требуется предпринять с точки зрения эксперта?

Параллельно с продолжающимся уже очень долгое время процессом внесения изменений в федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», в системе экспертизы промышленной безопасности необходимо срочно начинать вносить изменения или заново перерабатывать на основе имеющегося огромного опыта устаревшие и не отвечающие действительности регламентирующие документы, а именно:

1. ПБ 03-246-98 «Правила проведения экспертизы промышленной безопасности»;
2. Приказ № 195 от 30.06.2009 «Порядок продления срока безопасной эксплуатации технических устройств, оборудования и сооружений на опасных производственных объектах», являющийся плохим апгрейдом, выполненным некомпетентными людьми, ранее действовавшего РД 03-484-02 «Положение о порядке продления срока безопасной эксплуатации технических устройств, оборудования и сооружений на опасных производственных объектах»;
3. РД 03-298-99 «Положение о порядке утверждения заключений экспертизы промышленной безопасности», отменённый с августа 2012 года и замененный на практически ничем не отличающийся «Временный порядок утверждения заключений экспертизы промышленной безопасности»;

а также руководящие документы, являющиеся производными от вышеперечисленных документов, в горнорудной (РД 06-318-99) и угольной промышленности (РД 05-432-02), на железнодорожном транспорте при транспортировании опасных веществ (РД 15-489-02), для объектов, использующих паровые и водогрейные котлы, сосуды, работающие под давлением, трубопроводы пара и горячей воды (РД 10-520-02), для объектов, использующих подъемные сооружения (РД 10-528-03), для объектов по хранению и переработке зерна (РД 14-531-03), в химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности (РД 09-539-03), для металлургических и коксохимических объектов (РД 11-589-03), в газоснабжении (РД 12-608-03).

Указанные действующие регламентирующие документы по большей части не соблюдаются, так как оторваны от действительности, а некоторые вообще писались, не выходя из кабинета, людьми, не имеющими ни малейшего представления об экспертизе промышленной безопасности, техническом диагностике, и уж тем более о неразрушающем контроле.

Следует также отметить, что при работе над регламентирующими документами необходимо чётко разделить такие самостоятельные процессы, как:

1. экспертиза промышленной безопасности
2. освидетельствование
3. техническое диагностирование

4. неразрушающий контроль и ни в коем случае не смешивать их в одну кучу, но ясно понимая, что каждый из них может являться составной частью вышестоящего процесса.

К сожалению, следует констатировать, что Ростехнадзор, в соответствии с разделом 4 Концепции совершенствования государственной политики в области обеспечения промышленной безопасности с учётом необходимости стимулирования инновационной деятельности предприятий на период до 2020 года, собирается снять с себя функцию рассмотрения и утверждения заключений экспертизы промышленной безопасности. Цитирую: «Процедура утверждения заключений экспертиз промышленной безопасности надзорными органами будет заменена их уведомительным представлением в орган в области обеспечения промышленной безопасности».

При этом, зная менталитет нашего человека и опираясь на колоссальный опыт проведения экспертизы промышленной безопасности и участия в судебных процессах в качестве независимого эксперта, а также участия в расследовании аварий, могу утверждать, что никакие установленные «...меры ответственности экспертов за предоставление заведомо ложных сведений при осуществлении экспертизы промышленной безопасности» не станет препятствием для выдачи заключений экспертизы промышленной безопасности с формулировками, требующими эксплуатирующим организациям.

Пока же экспертная организация, лицензированная Ростехнадзором, остаётся его «глазами и ушами». И у нас пока ещё остаётся возможность подкреплять выдаваемые заключения экспертизы с установленными сроками и мероприятиями для приведения объектов к требованиям норм и правил промышленной безопасности, прикрываясь фразой, что другое заключение Ростехнадзор не утвердит. В предлагаемой схеме у экспертной организации это оружие отберут, а Ростехнадзор не будет иметь никакого отношения к заключениям ЭПБ, и в итоге останется экспертная организация с глазу на глаз с эксплуатирующей, являющейся плательщиком, у которой будет очень весомый аргумент для получения нужного заключения.

Следовательно, если государство снимет с себя все полномочия по регулированию ситуации вокруг экспертизы промышленной безопасности опасных производственных объектов и отдаст её на откуп эксплуатирующим и экспертным организациям, и все это будет прикрываться страхованием, то в ближайшем будущем такая ситуация приведет к непоправимым последствиям. При этом будут востребованы «дешёвые» организации, которые за малые деньги малограмотными «низкооплачиваемыми» экспертами будут рисовать заключения ЭПБ. Важно сберечь и развивать экспертные организации, способные создавать системы мониторинга, вести НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в сфере промбезопасности, но в такой ситуации им выжить будет невозможно.

Учитывая, что большинство эксплуатирующих организаций интересует только получение положительного экспертного заключения с продленным сроком эксплуатации объектов, есть риск, что в результате техническое перевооружение производства, сложных технологических сооружений будет отложено на долгие годы. Будут продолжать расти затраты на ремонты, связанные с «латанием дыр», эксперты будут продолжать констатировать увеличение износа оборудования, а ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛЬКО НА БУМАГЕ И НИКОГО НЕ ИНТЕРЕСОВАТЬ НА ДЕЛЕ.

На данный момент Ростехнадзор выполняет свою роль барьера и не позволяет эксплуатирующим организациям опасных производственных объектов полностью отменить расходы на обеспечение выполнения мероприятий по результатам экспертизы промышленной безопасности. В какую организацию сегодня ни придем – везде сетуют на Ростехнадзор. Все правильно, инспекция и должна доставлять эту «головную боль».

Но в настоящее время идет сокращение штата Ростехнадзора, объединение округов. Можно с уверенностью сказать: реорганизация Ростехнадзора в части снятия полномочий по рассмотрению и утверждению заключений экспертизы промышленной безопасности – это убийственное решение. При этом все инспекторы погрязли в огромном количестве бумаг и форм, им заниматься объектами уже некогда. Потому что в центральном аппарате Ростехнадзора вдруг оказалось больше юристов, чем технических специалистов, и они

торопятся заполучить как можно больше бумаг. Результат никому не нужен, всем важен процесс.

Вообще, в России беспрерывно идет колоссальный процесс, а результата нет. Появились деньги, долго держится хорошая цена на нефть, а что сделано на эти деньги в итоге – никому не интересно. Все пребывают в некоем «шахматном» процессе передвижения фигур с единой мыслью «только бы меня не лишили сладкого и не уволили». Необходимо сберечь Ростехнадзор как организацию, цель которой – промышленная безопасность нашей страны. Необходимо провести срочную реформацию существующей системы экспертизы промбезопасности. Эксплуатирующие организации требуется поставить в условия, когда они будут заинтересованы создавать систему мониторинга технического состояния технических устройств, зданий и сооружений, с последующим переходом к мониторингу рисков производственного объекта в целом. Такой подход позволит перейти на систему эксплуатации по фактическому техническому состоянию, что в конечном итоге выгодно самим эксплуатирующим организациям.

Этого возможно достичь одним из способов – направив хотя бы часть колоссальных прибылей страховых компаний (СК), таких как ОАО «СОГАЗ», СК «Транснефть» и прочих «карманных» страховых компаний других монополистов на организацию мониторинга технического состояния объектов. В нашей стране на государственных объектах нефти и газа непомерная страховая составляющая. Так, на этапе добычи работают одни страховые тарифы, нефть пошла по магистральным трубам – еще одна страховка, выполнена нефтепереработка – вновь привлекли страхование. Страховые взносы входят в тарифы добычи, перекачки, переработки, и в конечном счёте ложатся в стоимость продукции. В какой стране мира, кроме нашей, страховые компании могут себе позволить выступить в качестве генеральных спонсоров крупных чемпионатов? А СОГАЗ, например, регулярно спонсирует чемпионаты России по хоккею и по футболу.

Страховщики получают сверхприбыли, но не всегда способны покрывать последствия аварий, им в этом начинает помогать государство, оказывая финансовую помощь пострадавшему населению или восстанавливая повреждённый объект. Зато хватает финансовых средств на поддержание спортивных зелищ, а денег на прямое обеспечение безопасности не остается. Это нездоровая ситуация. На государственном уровне силой закона страховые компании могут быть включены в обеспечение безопасности: например, возможно обязать страховщиков поддерживать НИОКР, обеспечивать мониторинг состояния застрахованных объектов.

Надо понимать, что подобную работу страховые организации уже давно ведут на рынке кредитования. Перед страхованием рисков ипотечного кредитования кредитор проходит медицинское обследование, иногда – за счет страховой организации. Тщательно изучается бизнес-план предприятия-заемщика, оценивается его устойчивость на рынке. И только в сфере страхования крупных государственных объектов осталась анархия.

У государства есть действенные методы урегулирования сложившейся ситуации. Например, необходимо существенно снижать страховые взносы для тех компаний, у которых установлены мониторинговые системы, наблюдающие в реальном режиме за состоянием объекта. Таким образом, неоправданно высокие страховые взносы будут перераспределены на реальную производственную безопасность. Сегодня страхование происходит без должного технического изучения объекта страхования в целом, формально. Всем огульно вменяется определённая тарифом процентная ставка. Деньги-то все равно государственные, в тариф на перекачку уже все заложено. Это очень серьезная, болезненная проблема.

Проведение предстрахового аудита – необходимая составляющая для реальной оценки фактического технического состояния и безопасности объекта в целом, а так же расчета страховых взносов. Вот откуда может появиться возможность «вернуть» страховые взносы на модернизацию производства. Возникает вопрос: а кто будет платить за аудит состояния объекта? Подразделения, которые занимаются страхованием и урегулированием убытков при произошедшей аварии, между собой не связаны. У каждого свои деньги, и тратить их на промбезопасность никто не обязан. Все это должно быть урегулировано законом.

Экспертиза промышленной безопасности – это одна из ключевых государственных функций, которую

опасно передать на уровень саморегулирования. Саморегулирование в нашей отрасли применять опасно, так как СРО (саморегулируемая организация) ужесточит положение эксперта на рынке, но не решит ни одну проблему. Кроме того, есть риск появления неких «нормативов» под заказчика, чем государственный контроль в сфере промбезопасности будет подорван.

Эксперты промбезопасности развивают общественную структуру Научно-промышленный союз «Риском». Цель – объединение опыта организаций, эксплуатирующих опасные объекты, чтобы способствовать созданию систем комплексной диагностики, мониторинговых систем, а также оказание услуг при обследовании и экспертизе, разработка и производство современного оборудования для неразрушающего контроля объектов любой сложности.

ООО «Диаформ» – одна из экспертных компаний, которая берется за создание системы комплексной диагностики для конкретных объектов. Наши силами возможно проведение базового технического диагностирования объекта, создание его математической модели, проведение расчетов напряженно-деформированного состояния с установлением пороговых значений. Возможно создание программного обеспечения для обработки получаемых данных с учетом показателей на протяжении годового цикла.

Например, для крупного заказчика из нефтегазовой отрасли в качестве экспертов промбезопасности мы решаем задачу перехода от планово-предупредительного ремонта к ремонтам по фактическому техническому состоянию. Если оборудование под мониторинговой системой работает нормально, у него хорошие параметры, нет наработки по времени и по циклам, то лишний раз разбирать-собирать оборудование не рекомендуем. Система – это живой организм, не стоит тревожить приработанные узлы.

Конечно, комплексный мониторинг – это не моментальное решение проблемы, это плановая серьезная работа, куда входит переработка нормативных документов, создание необходимых регламентов. Причем регламенты должны быть прописаны конкретно под каждый объект, на каждом есть свои особенности эксплуатации, вплоть до климатических условий.

Да, в нашей отрасли работать нелегко. Мы вынуждаем своего заказчика идти на определенные затраты. Поэтому мы готовы помочь заказчику, решая инженерные задачи в случае выявления недопустимых несоответствий с точки зрения безопасной эксплуатации. Можем дать и технические рекомендации, и выполнять расчетные задачи, все необходимое для этого в наличии: опыт, современные расчетные инструменты и приборная база, высококлассные специалисты.

V.V. INOZEMTSEV. EXPERT EXAMINATION OF INDUSTRIAL SAFETY IS IN DANGER. The question of urgent reform of regulating documents in the system of industrial security has become ripe. Up to now at complex production and dangerous production objects more than fifty year old equipment has been operated. Expert examination of industrial safety, the thing it has turned to, to be more exact, does not answer the demands, for the sake of which it was created.